

О.А. Ржешевский,
главный научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН,
доктор исторических наук,
профессор, академик РАЕН

Проблема второго фронта и её решение

Вечером 19 мая 1942 г. с подмосковного аэродрома Раменское стартовал самолет-бомбардировщик ТБ-7 (Пе-8), пилотируемый майором Э. Пусепом⁹⁷. Экипажу и пассажирам предстояло пересечь линию фронта, совершить посадку в Великобритании, затем в Исландии, Канаде, наконец, в США и вернуться обратно. Непростой и по сегодняшним меркам маршрут (около 20 тыс. км) был в те годы беспрецедентным и рискованным, а задание ответственным. На борту самолета находился заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров и нарком иностранных дел В.М. Молотов, направляющийся для переговоров с премьер-министром Великобритании У. Черчиллем и Президентом США Ф. Рузвельтом по важнейшим вопросам совместной борьбы трех ведущих держав антигитлеровской коалиции против нашествия агрессоров и открытия второго фронта. Утром 20 мая советский самолет, ведомый британскими радионавигационными службами, приземлился на аэродроме Тилинг, том самом, где Э. Пусеп в роли

⁹⁷ ТБ-7 – серийный самолет-бомбардировщик, советская «летающая крепость». Создан в 1936 г. конструктором В.М. Петляковым, после гибели которого в авиакатастрофе (1942 г.) самолет был переименован в Пе-8. Экипаж 8-12 человек, четыре мотора по 1850 л. с., скорость до 440 км/час, дальность полета 4,7 тыс. км, бомбовая нагрузка свыше 2 т. По ряду показателей превосходил американские дальние бомбардировщики Б-17 (1935) и «Либерейтор» (1940), но уступал «сверхкрепости» Б-29 (1942). В годы войны было построено 79 бомбардировщиков Пе-8. Э.К. Пусеп – Герой Советского Союза, эстонец по национальности.

второго пилота недавно побывал с трагически погибшим командиром корабля капитаном А. Асямовым⁹⁸.

Из Тилинга нарком и сопровождающие его лица поездом выехали в Лондон.

Впервые вопрос об открытии второго фронта был официально поставлен в личном послании главы Советского правительства, направленном 18 июля 1941 г. премьер-министру Великобритании. Приветствуя установление между СССР и Великобританией союзнических отношений и выражая уверенность, что у обоих государств найдется достаточно сил для разгрома общего врага, И.В. Сталин писал: «Мне кажется далее, что военное положение Советского Союза, равно как и Великобритании, было бы значительно улучшено, если бы был создан второй фронт против Гитлера на Западе (Северная Франция) и на Севере (Арктика). Фронт на севере Франции не только мог бы оттянуть силы Гитлера с Востока, но и сделал бы невозможным вторжение Гитлера в Англию»⁹⁹. Черчилль отклонил советские предложения, ссылаясь на недостаток сил и угрозу «кровопролитного» поражения десанта.

В сентябре 1941 г. в связи с серьезным осложнением военного положения СССР Сталин вновь поставил вопрос о втором фронте. «Немцы считают опасность на Западе блефом, – говорилось в послании и безнаказанно перебрасывают с Запада все свои силы на Восток, будучи убеждены, что никакого второго фронта на Западе нет и не будет. Немцы считают вполне возможным бить своих противников поодиночке: сначала русских, потом

⁹⁸ К полету в Великобританию готовились два самолета ТБ-7, командирами экипажей на которых были С. Асямов и Э. Пусеп. Этой подготовкой, проводившейся в глубокой тайне и под личным указанием Сталина, непосредственно руководил командующий авиацией дальнего действия генерал-лейтенант А.Е. Голованов, впоследствии главный маршал авиации. В конце апреля 1942 г. было принято решение направить в Великобританию для практической подготовки предстоящих переговоров и «обкатки» маршрута делегацию во главе с помощником наркома иностранных дел В.Н. Павловым (переводчик Сталина и Молотова на многих встречах с высшими государственными и военными деятелями западных стран). Самолет пилотировал Асямов, вторым пилотом был Пусеп. Перелет на британские острова прошел удачно. В Лондоне с британской стороны было высказано пожелание ознакомиться с советским самолетом. Группа британских инженеров и советских представителей вылетела к месту осмотра на английском самолете. Демонстрировать ТБ-7 по жребию предстояло Асямову. Жребий оказался роковым. В 200 милях от Лондона английский самолет разбился, все находящиеся на его борту погибли. В Москве возникли подозрения о виновности в этом британской стороны. На обратном пути в Москву ТБ-7 пилотировал Пусеп. Полет проходил на высоте 8 тыс. м. В районе линии фронта самолет подвергся атаке немецкого истребителя. Отстреливаясь из пушек, экипаж не допустил немецкий самолет на близкую дистанцию, с которой можно было бы вести достаточно точный огонь. Тем не менее один из немецких снарядов достиг цели, повредив антенну радиоконюса, но не взорвался и самолет благополучно приземлился на подмосковном аэродроме.

⁹⁹ Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Документы и материалы. В 2-х томах. Т. 1 1941-1943. М., 1983. С. 85. (далее: советско-английские отношения...).

англичан»¹⁰⁰. Черчилль, признав, что на Советский Союз легла вся тяжесть борьбы против фашистского нашествия, тем не менее повторил свои доводы о «невозможности» открытия второго фронта¹⁰¹.

Территория СССР, занятая врагом, вскоре превысила 1,5 млн. кв. километров. На ней перед войной проживало 74,5 млн. человек. Число советских граждан, погибших в боях, оказавшихся в плену, в гитлеровских концлагерях, достигло нескольких миллионов. Это объяснялось, прежде всего, превосходством противника в силах и средствах вооруженной борьбы. Бойцы и командиры Красной Армии ещё не обладали опытом ведения войны таких масштабов. Ставка Верховного Главнокомандования, командование фронтов и военачальники разных степеней учились искусству ведения войны в крайне сложной обстановке, допуская порой почти неизбежные ошибки. В начале октября 1941 г. стратегический фронт на московском направлении оказался прорванным: вермахт начал операцию «Тайфун» — наступление на Москву. Пять советских армий были окружены в районе Вязьмы. Над Москвой нависла смертельная опасность. Однако в развернувшейся ожесточенной борьбе натиску врага противостояли твердость духа советского народа и его самоотверженность на фронте и в тылу, набиравший силу военно-экономический потенциал страны.

Советские войска в оборонительных боях стойко отражали яростный натиск врага и сами наносили мощные контрудары. С каждым месяцем их сопротивление усиливалось, совершенствовалось искусство организации оборонительных сражений. Это лишало врага возможности вести наступление в запланированных им темпах. Если в первые три недели войны фашистские войска продвигались в среднем по 20–30 км в сутки, то с середины июля этот темп снизился до 3,5–8,5 километра. В период с 8 августа до середины сентября продвижение врага стало ещё более медленным. В октябре — ноябре фашистские войска продвигались в среднем по 2,5–3 км в сутки, а в первых числах декабря были вынуждены прекратить наступление на Москву. В сентябре враг был остановлен у стен Ленинграда, а в конце ноября — у Ростова. Очевидный провал планов молниеносной войны против СССР явился важнейшей предпосылкой начала перелома в борьбе с фашистским нашествием.

В ходе стратегической обороны Советские Вооруженные Силы нанесли врагу огромный урон. Только сухопутные войска вермахта с июня по ноябрь 1941 г. потеряли на советско-германском фронте убитыми, ранеными и пропавшими без вести свыше 750 тыс. человек. Потери фашистской авиации с 22 июня по 10 ноября составили 5180 самолетов¹⁰². Были сорваны попытки фашистов разгромить Красную Армию и Военно-Морской флот, ликвидировать СССР, уничтожить советский государственный и об-

¹⁰⁰ Советско-английские отношения... Т. 1. С. 112.

¹⁰¹ Советско-английские отношения... Т. 1. С. 114.

¹⁰² История второй мировой войны 1939–1945. Т. 4. М., 1975. С. 130.

щественный строй. Полностью провалилась операция «Тайфун», рассчитанная на «окончательный» разгром главных сил Красной Армии и захват Москвы.

В ходе контрнаступления советских войск под Москвой фашистской группе армий «Центр» был нанесен сокрушительный удар, 38 гитлеровских дивизий потерпели поражение. Особенно большие потери понесли танковые соединения врага, которым отводилась решающая роль в войне. К концу марта в 16 танковых дивизиях, находившихся на Восточном фронте, осталось всего 140 боеспособных машин¹⁰³. Потери личного состава группы армий «Центр», действовавшей на московском направлении, составили, по немецким данным, 772 тыс. человек¹⁰⁴. К концу апреля 1942 г. общие потери только сухопутных войск вермахта на советском фронте убитыми, ранеными и пропавшими без вести превысили 1,5 млн. человек. Это почти в 5 раз превышало потери гитлеровцев в Польше, Северо-Западной и Западной Европе и на Балканах. За это время вермахт лишился около 4 тыс. танков и штурмовых орудий, около 7 тыс. самолетов (до конца января 1942 г.). Для усиления своих группировок немецко-фашистскому командованию пришлось перебросить на Восток 60 новых дивизий и 21 бригаду¹⁰⁵.

Это непреложный исторический факт, что с первых дней войны в тяжелейших приграничных сражениях трагическим летом 1941 г., в битве под Москвой, на всем тысячекилометровом фронте от Балтики до Черного моря Советские Вооруженные Силы вели смертельный бой с фашизмом за свободу не только своей страны, но и всего человечества.

Если принять во внимание сложившуюся на советско-германском фронте обстановку, стратегическое и морально-политическое значение побед Советской Армии в 1941-1942 гг., потрясших фашистский рейх, то станут очевидны те возможности, которые открывали бы точно рассчитанный по времени удар по противнику на Западе.

«Спротивление русских, - докладывал британскому военному кабинету один из его влиятельнейших членов, министр снабжения лорд Бивербрук, - дает нам новые возможности... Оно создало почти революционную ситуацию во всех оккупированных странах и открыло 2 тысячи миль побережья для десанта английских войск. Однако немцы могут безнаказанно перебрасывать свои дивизии на Восток именно потому, что наши генералы до сих пор считают континент запретной зоной для английских войск...»¹⁰⁶. Британский кабинет и имперский генеральный штаб не разделяли взглядов Бивербрука.

¹⁰³ Могла ли война завершиться в 1942 году? Московские новости. 1986. 28 декабря. С. 12.

¹⁰⁴ Рейнгард К. Поворот под Москвой, Крах гитлеровской стратегии зимой 1941/1942 года (Пер. с нем. М. 1980. С. 279).

¹⁰⁵ История Второй мировой войны 1939-1945. Т. 4. С. 483.

¹⁰⁶ Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца. М., 1958. Т. 1. С. 613.

7 декабря 1941 г. вступили в войну США. В результате внезапного нападения японских вооруженных сил на Перл-Харбор, главную базу военно-морского флота на Тихом океане, последовавших ударов по Британской Малайе, Индокитаю, Таиланду, Сингапуру, Гуаму, Гонконгу и Филиппинам стратегические позиции США и Великобритании в этом районе мира были катастрофически подорваны. Объявила войну США фашистская Германия. К весне 1942 г. на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии доминировала японская военная мощь. В своем обращении к американским войскам незадолго до их капитуляции на Филиппинских островах главнокомандующий вооруженными силами США на Дальнем Востоке генерал Д. Макартур говорил, что «надежды цивилизации ныне неразрывно связаны с действиями героической Красной Армии, её доблестными знаменами».

Именно к этому времени относится разработка штабом армии США стратегического плана, замысел которого исходил из необходимости первоочередной мобилизации американского военного потенциала против Германии и сосредоточения в Англии войск и техники для вторжения в Северную Францию. 1 апреля 1942 г. план был обсужден на совещании в Белом доме и одобрен Рузвельтом, который придавал ему большое политическое значение. Президент считал необходимым дать заверение советскому союзнику в вопросе о втором фронте в связи с приближавшимся новым наступлением германских вооруженных сил на Востоке. План учитывал мнение значительной части населения США, которое выступало за открытие второго фронта. В предвидении предстоявших в конце 1942 г. выборов в конгресс этот фактор имел немаловажное значение для демократической партии.

Отношение президента и его окружения к указанному плану определялось оценкой СССР как могущественного военного союзника для разгрома не только Германии, но и впоследствии – Японии. Генерал Дж. Дин, глава американской военной миссии в Москве, в 1943-1945 гг. писал, что «почти с начала нападения Японии президент и начальники штабов придавали величайшую важность советскому участию в тихоокеанской войне»¹⁰⁷.

Рузвельт принял решение направить для ознакомления с планами США в Лондон своего специального помощника Г. Гопкинса и начальника штаба армии США генерала Д. Маршалла. В послании Черчиллю от 3 апреля 1942 г. он писал: «То, о чем расскажут Вам Гарри (Гопкинс – О.Р.) и Дж. Маршалл, я разделяю всем сердцем и умом. Ваш народ и мой народ требуют создания фронта, который ослабил бы давление на русских, и эти народы достаточно мудры, чтобы понимать, что русские сегодня больше убивают немцев и уничтожают больше снаряжения, чем вы и я, вместе взятые. Даже если полного успеха не будет, крупная цель будет достигнута»¹⁰⁸. Гопкинс и Маршалл в принципе получили согласие британского прави-

¹⁰⁷ Дин Дж. Странный союз. М., 2005. С. 110.

¹⁰⁸ Roosevelt and Churchill. Their Secret Wartime Correspondence. N. Y., 1975. P. 200.

тельства на открытие второго фронта в 1943 г. (операция «Раундап») и высадку ограниченного десанта западных союзников в 1942 г. (операция «Следжхаммер»).

11 апреля Ф. Рузвельт пригласил к себе советника посольства СССР А.А. Громыко и вручил ему личное послание на имя главы Советского правительства. Для обсуждения вопроса об открытии второго фронта Рузвельт предлагал направить для переговоров в Вашингтон советскую делегацию во главе с народным комиссаром иностранных дел. 20 апреля Ф. Рузвельту было сообщено о согласии Советского правительства на встречу В.М. Молотова с президентом США для обмена мнениями по вопросу об организации второго фронта в Европе. В послании также говорилось, что советские представители посетят Лондон для обмена мнениями с английским правительством. Президент США Ф. Рузвельт в письме У. Черчиллю, обосновывая необходимость открытия второго фронта в 1942 г., подчеркнул, что из-за погодных условий операцию нельзя откладывать до конца года¹⁰⁹.

В результате сложных и напряженных переговоров В.М. Молотова с У. Черчиллем и Ф. Рузвельтом, представителями генералитета, другими официальными лицами США и Великобритании было принято решение о создании второго фронта. В совместных официальных коммюнике (советско-американском и советско-английском) указывалось, что «достигнута полная договоренность в отношении неотложных задач создания второго фронта в Европе в 1942 г.»¹¹⁰

В Москве понимали, что, несмотря на разгром немецко-фашистских войск в зимней кампании 1941–1942 гг., силы Германии ещё велики и западным союзникам пришлось бы преодолеть немалые препятствия для открытия второго фронта. Но Советский Союз был вправе ожидать, что Великобритания и Соединенные Штаты Америки, армии которых насчитывали в то время более 10 млн человек, развернут боевые действия в Европе и тем самым частично отвлекут войска вермахта с советско-германского фронта. Это могло бы не только оказать существенную помощь Советско-

¹⁰⁹ Ржевский О. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии. М., 2004. С. 232.

¹¹⁰ История дипломатии. Т. 4. М., 1975. С. 265. Западные историки нередко утверждают, что США и Англия якобы не давали Советскому Союзу твердого обещания открыть второй фронт в 1942 г. Поводом для такого утверждения служит памятная записка У. Черчилля, врученная В.М. Молотову 10 июня 1942 г., в которой британский премьер оговаривал обязательство открыть второй фронт рядом условий (наличием специальных десантных средств, гарантии успеха операции и др.). «Однако памятная записка английского премьер-министра носила характер одностороннего заявления, и её нельзя рассматривать отдельно от согласованных совместных коммюнике и от переговоров в целом, в ходе которых советская делегация ради достижения договоренности о втором фронте пошла на ряд существенных уступок (сокращение поставок, согласие на исключение из текста англо-советского договора вопроса о признании западных границ СССР)» (Цит. по: Земсков И.Н. Дипломатическая история второго фронта в Европе. М. 1982. С. 91).

му Союзу, но и ускорить разгром фашистского блока, сократить продолжительность войны, число её жертв в целом.

Посол США в СССР сообщал в Белый дом: «Ввиду того, что советское правительство и народ восприняли то, что здесь представляется торжественным обязательством со стороны Соединенных Штатов и Великобритании создать второй фронт в 1942 г., я убежден, что если такой фронт не будет реализован быстро и в широком масштабе, эти люди будут настолько обмануты в своей вере в искренность наших намерений и желаний предпринять согласованные действия, что делу Объединенных Наций будет нанесен ущерб, не поддающийся оценке»¹¹¹. Дискуссия о возможности открытия второго фронта в 1942 г. особенно активно велась на страницах англо-американской прессы летом 1942 г. в период наступления вермахта и его союзников на Сталинград. Часть периодических изданий стремилась доказать обществу необходимость не только скорейшего увеличения военно-материальной помощи СССР, но и открытия второго фронта. Другая часть указывала на трудности такой операции и её большой риск¹¹².

План высадки в 1942 г. англо-американских войск на северо-западе Франции не получил необходимой поддержки у западных союзников и вызвал, особенно со стороны У. Черчилля, целый ряд серьезных возражений¹¹³. Черчилль устремился к более крупной цели: изменить курс американской политики, имеющей отношение к проблеме второго фронта. «Мне надо было добиться от Соединенных Штатов решения, – записывает он в июле 1942 г., – которое – хорошо ли, плохо ли имеет решающее значение в течение следующих двух лет войны – отказа от всех видов вторжения через Ла-Манш в 1942 г. и оккупации Французской Северной Африки...». «...Настал момент похорон «Следжхамэра» (план высадки в Северной Франции. – *Прим. ред.*), который был уже мертв в течение некоторого времени». В середине июля в Лондоне состоялось обсуждение преимуществ и недостатков операций «Следжхамэр» и «Торч», в результате которого высадка в Северной Африке была признана приоритетной¹¹⁴. 25 июля президент Рузвельт телеграфировал Гопкинсу о решении немедленно приступить к осуществлению плана высад-

¹¹¹ Цит. по: *Международная жизнь*. 1970. № 11. С. 115.

¹¹² *Mount Airy News*. 1942. July 17. P. 8; *Lawrence Daily Journal World*. 1942. July 17. P. 4.

¹¹³ *Breuer W. B. Operation Torch: The Allied Gamble to Invade North Africa*. N. Y., 1985. P. 13; *Anderson C. R. Algeria-French Morocco 8 November 1942–11 November 1942*. Wash, 1993. P. 3–5; *Watson B. Exit Rommel: The Tunisian Campaign, 1942–43*. Mechanicsburg, 2007. P. 19.

¹¹⁴ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. IV, М., 1955. С. 447. Это не помешало Черчиллю заявить на следующий день (27 июля) Рузвельту: «Мы должны создать второй фронт в этом году и атаковать как можно быстрее»; *Report by the Supreme Commander to the Combined Chiefs of Staff on the Operations in Europe of the Allied Expeditionary Force*. 6 June 1944 to 8 May 1945. Wash., 1946. (Далее – *Report by the Supreme Commander*). P. 1–3.

ки в Северной Африке, которая должна состояться не позднее 30 октября¹¹⁵.

У. Черчилль признавался: «Я всегда повторял идею, изложенную в моем меморандуме в декабре 1941 года, а именно: 1. Английская и американская освободительные армии должны высадиться в Европе в 1943 году... 2. Тем временем, когда русские ведут гигантские бои изо дня в день против главных ударных сил германской армии, мы не можем оставаться в бездействии... 3. Следовательно, единственным способом заполнить разрыв во времени, которое должно было пройти, прежде чем массы английских и американских войск можно было бы ввести в соприкосновение с немцами в Европе в 1943 г. была англо-американская оккупация Северной Африки в сочетании с наступлением англичан на Запад через Пустыню на Триполи и Тунис»¹¹⁶.

Идея Черчилля подрывала достигнутые союзниками договоренности. Без своевременного уведомления и консультаций с СССР план высадки англо-американских войск на севере Франции подменили планом их высадки в Северной Африке. 18 июля Черчилль в завуалированной форме сообщил о этом решении союзников Сталину. «Исходя из создавшегося положения, сложившегося на советско-германском фронте, – ответил советский лидер, – я должен заявить самым категорическим образом, что Советское Правительство не может примириться с откладыванием организации второго фронта в Европе на 1943 год»¹¹⁷.

19 августа 1942 года союзники предприняли крупный, но неудачный разведывательный рейд на оккупированное немецкими войсками французское побережье Ла-Манша в районе г. Дьепп с разведывательно-диверсионными целями, а также для оперативной маскировки предстоящей операции в Северной Африке.¹¹⁸ После провала этой операции на севере Франции перспектива открытия второго фронта в Европе в 1943 году стала неосуществимой.

Попытки оправдать невыполнение западными союзниками обязательств об открытии второго фронта в 1942–1943 гг. были предприняты в англоязычной литературе еще в годы войны. США якобы прилагали все усилия к своевременному открытию второго фронта, но их действия были блокированы Англией. В официальном американском труде «Глобальный тыл и стратегия в 1943–1945 гг.» (авторы Р. Коукли и Р. Лейтон) говорится: «Черчилль был действительно инициатором, а Рузвельт всего лишь пешкой в осуществлении политики затягивания второго фронта»¹¹⁹. По-иному

¹¹⁵ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. IV. С. 432, 433, 446.

¹¹⁶ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. IV. С. 326–327.

¹¹⁷ Переписка... М. 1986. С. 68.

¹¹⁸ В рейде приняли участие 5 тыс. канадцев, 1 тыс. англичан и 50 американских военнослужащих. Из-за серьезных просчетов в подготовке рейда его задачи были выполнены лишь частично при больших потерях (4350 чел. союзников и 600 чел. противника).

¹¹⁹ Coakley R. W., Leighton R. M. *Global Logistics and Strategy 1943–1945*. Wash., 1968. P. 272.

оценивал позицию США М. Говард в книге «Большая стратегия», относящейся к официальным английским трудам по истории Второй мировой войны. Он довольно убедительно показывает, что американская сторона, выдвигая планы открытия второго фронта в 1942 и 1943 гг., на деле поддерживала английскую политику в этом вопросе. Комментируя американские стратегические программы на 1943 г., М. Говард замечает: «Американские ресурсы, предназначенные ранее для осуществления плана «Болеро» (перевоска войск США на Британские острова для открытия второго фронта. – *Прим. ред.*), были направлены на Тихий океан, Средиземное море и даже Средний Восток, и поэтому предложение о вторжении в Европу в 1943 г. являлось нереальным... Теперь на руинах прежней стратегии предстояло создать новую»¹²⁰. В последние годы дискуссия заметно обострилась. Официальный биограф Черчилля сэр М. Гилберт на страницах «черчиллевского» журнала «Звездный час» заявил, что «это был Рузвельт, а не Черчилль, кто задержал открытие второго фронта на два года». Отвечая на «выпад» Гилберта, не менее именитый американский историк У. Кимбол более близок к действительности: «В конечном счете, отсрочка открытия второго фронта явилась результатом целой серии решений Уинстона Черчилля, Франклина Рузвельта и их военных советников». Принятое в конечном итоге решение было «самым мудрым» (It was the wisest decisions)¹²¹. Но у английских и американских «мудрецов» остаются «за кадром» безвозвратные потери советских войск за время отсутствия второго фронта, которые превысили 2,8 млн человек¹²².

Невыполнение согласованных сроков открытия второго фронта и замена его высадкой в 1942 г. войск в Северной Африке (операция «Торч») явились результатом переговоров в июле 1942 г. У. Черчилля и Ф. Рузвельта, которые велись без участия СССР¹²³. Генерал Д. Эйзенхауэр (в то время заместитель начальника штаба армии США), один из активных участников разработки американских военных планов писал, что «любая операция в 1942 г. на Средиземном море устранила бы возможность проведения крупного наступления через Ла-Манш в 1943 г.»¹²⁴. Оставалось решить вопрос о том, как сообщить об этом Советскому Союзу. Было согласовано, что У. Черчилль сам объяснит принятое союзниками решение Советско-

¹²⁰ Говард М. Большая стратегия. Август 1942 – сентябрь 1943 / Пер. с англ. М., 1980. С. 161.

¹²¹ Finest Hour. The Journal of Winston Churchill. Autumn 2004. No. 124. P. 31, 37; Winter 2012–13. No. 157. P. 48 (английский ежеквартальный журнал «Звездный час», посвященный У. Черчиллю и связанным с ним событиям).

¹²² Кривошеев Г.Ф. и др. Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. М., 2010. С. 236.

¹²³ Имеется ввиду вторая Вашингтонская конференция У. Черчилля и Ф. Рузвельта (19–25 июня 1942 г.).

¹²⁴ Эйзенхауэр Д. Крестовый поход в Европу. Военные мемуары. Пер. с англ. М., 1980. С. 106.

му правительству. В августе 1942 г. У. Черчилль прибыл в Москву для переговоров, в которых принял участие и личный представитель президента США А. Гарриман.

Во время беседы 13 августа 1942 г. И.В. Сталин вручил У. Черчиллю и А. Гарриману меморандум, в котором отмечалось, что 1942 г. представляет «наиболее благоприятные условия для создания второго фронта в Европе, так как почти все силы немецких войск, и притом лучшие силы, отвлечены на восточный фронт...»¹²⁵. Тем не менее У. Черчилль заявил об отказе Англии и США открыть второй фронт в Европе в 1942 г. В то же время были даны заверения в том, что широкое вторжение на Европейский континент состоится в 1943 г. А. Гарриман полностью поддержал У. Черчилля.

В Советском Союзе ясно представляли действительные устремления Англии и США и не могли быть удовлетворены результатами визита У. Черчилля в Москву. Однако, исходя из интересов укрепления антигитлеровской коалиции, Советское правительство сочло необходимым не доводить дело до дальнейшего обострения отношений со своими союзниками.

Фашистское командование, убедившись, что США и Англия не собираются выполнять взятые перед СССР обязательства о высадке в 1942 г. своих армий на европейском континенте, бросило против СССР в наступление мощнейшую группировку своих войск на южном крыле фронта – свыше 90 дивизий. К середине июля ударные клинья вермахта прорвались в большую излучину Дона и его нижнее течение. Началась Сталинградская битва. Она охватила территорию площадью в 100 тыс. кв. километров, продолжалась двести дней и ночей. Одновременно началась и другая битва – за Кавказ. Перед вермахтом ставилась задача разгромить Советские Вооруженные Силы на южном крыле фронта, перерезать таким образом важнейшие артерии снабжения нашей страны нефтью и другим стратегическим сырьем, развернуть затем наступление на Москву и завершить в 1942 г. войну на Востоке. Просчеты советского командования в определении направления главного удара противника, неудачная для советских войск Харьковская операция в мае 1942 г. усугубили обстановку.

Наступление противника на Сталинград и Кавказ велось с нарастающей силой. В мрачных для Советской Страны прогнозах не было недостатка. Изготовился к прыжку азиатский хищник – милитаристская Япония. После того, как советские части оставили в конце июля Ростов, командующий 17-й полевой армией генерал-полковник Р. Руофф заявил японскому военному атташе: «Ворота на Кавказ открыты. Близится час, когда германские войска и войска вашего императора встретятся в Индии».

Пружина битвы на Волге сжалась до отказа. Священные призывы «Ни шагу назад!», «Победа или смерть!» воплощались в массовом героизме, несгибаемой стойкости бойцов и командиров. Упорной обороной города и

¹²⁵ Советско-английские отношения. Т. 1. С. 277.

контрударами Красная Армия остановила противника и перешла в стратегическое контрнаступление.

В 1965 г. автору статьи представилась возможность встретиться с Маршалом Советского Союза А. Василевским, который во время Сталинградской битвы находился в Сталинграде и координировал действия фронтов. Выдающийся советский полководец рассказывал о наиболее запомнившихся днях битвы: «Первый день – 23 августа 1942 г. Город пылал гигантским пожаром от ожесточенных воздушных атак противника. На одном из участков его части прорвались к берегу Волги. Трудно было в этой обстановке сохранить душевное равновесие. Все мы ясно понимали, какую смертельную опасность несет Родине падение Сталинграда. Направили на северную окраину города все имеющиеся резервы. Обратились к населению с воззванием. Это был день наибольшего напряжения. Сталинградцы выстояли. Второй незабываемый день – 23 ноября 1942 г., спустя три месяца после прорыва фашистов к Волге. В этот день войска Сталинградского и Юго-Западного фронтов соединились у хутора Советского и замкнули кольцо, окружив 330-тысячную группировку врага. Это был день нашей радости.

Весть о победе Красной Армии в Сталинградской битве восторженно была встречена на всех континентах. Многочисленные реликвии того времени – документы, свидетельства очевидцев, тысячи писем выражали признательность Красной Армии за всемирно исторический подвиг. Образным был отклик бейрутской газеты «Саут-аш-Шааб»: «Сталинградские пушки не только перемалывают немцев, но и потрясают стены Берлина... Отзвук пушечных выстрелов в Сталинграде несетя дальше, обтекает землю, достигая Чунцина, Нью-Йорка, Лондона и Эль-Аламейна. Но вот некоторые пушки сгорают со стыда от того, что их сталь холодна... Город на Волге стал кладбищем, где находят могилу мрачные силы фашизма».

Свидетельством колоссального общественного резонанса, который вызвала победа под Сталинградом, могут служить и официальные оценки битвы государственными и военными деятелями различных стран мира. В телеграмме на имя М.И. Калинина английский король Георг VI писал: «Упорное сопротивление Сталинграда повернуло события и послужило предвестником сокрушительных ударов, которые посеяли смятение среди врагов цивилизации и свободы. Для того, чтобы отметить глубокое восхищение, испытываемое мной и народами Британской империи, я отдал приказ об изготовлении Почетного меча, который я буду иметь удовольствием преподнести городу Сталинграду». В то же время правые силы в США и Англии усилили антисоветскую пропаганду. Американский сенатор Р. Тафт заклинал, что «для Соединенных Штатов более выгодным является мир с Гитлером». У Тафта было немало сторонников. «Не подлежит сомнению, – сообщал из Вашингтона советский посол М.М. Литвинов, касаясь проблемы второго фронта, – что военные расчеты обоих государств

(США и Англии – О. Р.) строятся на стремлении к максимальному истощению и изнашиванию сил Советского Союза для уменьшения его роли при разрешении послевоенных проблем. Они будут выжидать развития военных действий на нашем фронте».

Наступил 1943 г. В завершившейся 2 февраля Сталинградской битве Красная Армия нанесла поражение отборной стратегической группировке немецко-фашистских войск. Общие потери противника составили 1,5 млн. человек. Это была победа, которая оказала решающее влияние на весь ход и исход Второй мировой войны.

В мае 1943 г. союзники завершили разгром крупной группировки итало-германских войск в Северной Африке. Ещё раньше на Тихом океане американские войска успешно взяли верх в борьбе за о. Гуадалканал. Успех западных союзников в Северной Африке и Италии, стабилизация положения на Тихом океане были непосредственно связаны с событиями на советско-германском фронте. Сосредоточение там основных сил фашистской Германии, их поражения, исключали какую-либо поддержку обреченным на капитуляцию итало-немецким войскам в Африке. По этим же причинам Германия, находившаяся в состоянии войны с США, не смогла оказать практической помощи милитаристской Японии.

После Сталинградской битвы в отношении западных держав к СССР появился новый фактор. Если раньше они опасались скорой победы гитлеровской Германии, то теперь со все большей тревогой рассматривали последствия преждевременного с их точки зрения поражения вермахта.

В мае 1943 г. Ф. Рузвельт сообщил в Москву о переносе сроков открытия второго фронта на 1944 г. и о временном ограничении поставок в СССР по ленд-лизу. Последовавший обмен посланиями ещё более накалил обстановку – у западных союзников не было аргументов, оправдывавших саботаж открытия второго фронта. «Должен Вам заявить, - писал 24 июня Сталин Рузвельту и Черчиллю в разгар Сталинградской битвы, что дело идет здесь не просто о разочаровании советского правительства, а о сохранении его доверия к союзникам, подвергаемого тяжелым испытаниям. Нельзя забывать того, что речь идет о сохранении миллионов жизней в оккупированных районах Западной Европы и России и о сокращении колоссальных жертв советских армий, в сравнении с которыми жертвы англо-американских войск составляют небольшую величину»¹²⁶.

Используя отсутствие второго фронта и проведя тотальную мобилизацию всех сил и средств, фашистская Германия 5 июля 1943 г. развернула третье летнее наступление против Советского Союза – на Курской дуге.

Курская битва (5 июля – 23 августа) часто называется на Западе крупнейшим танковым сражением Второй мировой войны. Расчеты немецкого командования в операции под кодовым названием «Цитадель» прежде всего возлагались на массированный удар танковых войск на узких участ-

¹²⁶ Переписка... Т. 1. С. 166-167.

ках прорыва. К наступлению под Курском немецко-фашистское командование готовилось с исключительной тщательностью. Стремясь взять реванш за Сталинград, гитлеровцы предприняли чрезвычайные меры по тотальной мобилизации материальных ресурсов и добились крупных результатов. Выпуск основных видов военной продукции возрос примерно вдвое. Численность личного состава вермахта на советско-германском фронте увеличилась с апреля по июль 1943 г. более чем на четверть миллиона человек. В результате фашистскому руководству удалось сосредоточить для наступления на Курской дуге крупные силы: свыше 900 тыс. человек, около 10 тыс. орудий и минометов, до 2700 танков и штурмовых орудий, более 2 тыс. самолетов. Таранный удар наносили танки и штурмовые орудия новых модификаций.

Имея сведения о подготовке немецко-фашистских войск к наступлению, советское командование приняло решение временно перейти к обороне, обескровить противника и затем развернуть стратегическое контрнаступление. В течение восьми дней (5-12 июля) упорной и стойкой обороной советских войск враг был измотан, его силы подорваны. Только в районе Прохоровки, где произошло крупнейшее к тому времени в мире встречное танковое сражение, противник потерял до 400 танков и понес большой урон в личном составе. 12-15 июля началось контрнаступление левого крыла советских войск в направлении Орла. 3 августа – в направлении Белгорода. В Курской битве вермахт потерял около 500 тыс. человек, 1,5 тыс. танков, свыше 3,7 тыс. самолетов и окончательно утратил стратегическую инициативу, которая уже до конца войны находилась в руках советского командования.

5 августа 1943 г. в 24 часа Москва салютовала советским войскам, освободившим Орел и Белгород, двенадцатью артиллерийскими залпами из 120 орудий. Это был первый салют военных лет.

События, развернувшиеся на Курской дуге, несомненно помогли союзникам успешно высадиться в Сицилии, сорвав планы противника перебросить часть войск с советско-германского фронта в Италию. Новая катастрофа вермахта на советско-германском фронте, очевидная неизбежность высадки западных союзников на территорию итальянского «сапога» привели в конце июля 1943 г. к устранению Муссолини от власти, а в сентябре – к капитуляции Италии и объявлению ею войны Германии, что означало крушение оси «Берлин-Рим», стержневой основы фашистско-милитаристского блока. Осложнилась обстановка в Румынии, Венгрии и Финляндии, правящие круги которых усилили попытки достигнуть соглашения и западными державами.

Продвижение советских войск к государственным границам СССР свидетельствовало, что война близится к завершению. Стало очевидным, что Советский Союз способен самостоятельно освободить народы Европы от фашистского ига. В этой ситуации западные союзники, опасаясь выхода советских армий в Центральную и Западную Европу раньше своих войск,

активизировали подготовку операции вторжения во Францию через Ла-Манш.

В мае 1943 г. Ф. Рузвельт направил в Москву бывшего посла США в Советском Союзе Дж. Дэвиса с личным посланием договориться с И.В. Сталиным об организации летом этого года «на Вашей, либо на моей стороне Берингова пролива» советско-американской встречи.¹²⁷ По замыслу американского президента, она должна была носить неофициальный характер «встречи умов», в которой не участвовали бы представители госдепартамента и военных штабов. Сталин проявил к этому предложению Рузвельта больший интерес, нежели к встрече Большой тройки. Он сообщил о своем согласии встретиться в июле или августе на Аляске¹²⁸.

Вероятность встречи только Сталина и Рузвельта вызвала беспокойство Черчилля, заявившего, что необходима конференция представителей всех трех держав. В то же время он дипломатично сообщил Рузвельту, что «считает важным» установление контакта между руководителями США и СССР. Рузвельт в письме британскому премьеру счел нужным представить дело как инициативу советской стороны.¹²⁹

Стремясь в создавшейся обстановке не допустить дальнейшего ухудшения отношений с СССР, У. Черчилль и Ф. Рузвельт на конференции в Квебеке (17-24.08.1943 г.) совместно со своими начальниками штабов обсудили и одобрили план высадки морского десанта в Нормандии (операция «Оверлорд») и на юге Франции (операция «Драгун», ранее «Энвилл»); к маю 1944 г. окончательно вопрос предстояло решить на встрече «большой тройки»¹³⁰, намеченной на конец года в Тегеране.

На Тегеранской конференции во время завтрака (ланча) 30 ноября Рузвельт известил Сталина, что британскими и американскими представителями решено провести операцию «Оверлорд» в мае 1944 г., поддержав её десантом в Южной Франции. «... Насколько сейчас можно судить, – сказал президент, – наиболее подходящим временем будет период с 15 по 20 мая». В ответ Сталиным было заявлено, что «русские обязуются организовать к маю большое наступление в нескольких местах, с тем, чтобы приковать немецкие дивизии на Восточном фронте и не дать гитлеровцам возможности создать какие-либо затруднения для «Оверлорда».

Это историческое решение было закреплено в главном итоговом документе конференции, не подлежащим публикации. В открытой декларации трех держав говорилось: «Мы согласовали наши планы уничтожения германских вооруженных сил. Мы пришли к полному соглашению относи-

¹²⁷ Library of Congress, Manuscript Division; Joseph Edward Davies Papers: A Finding Aid to the Collection in the Library of Congress. Box 2.

¹²⁸ The Public Papers of F. D. Roosevelt. Vol. 12. Wash., 1970. P. 71.

¹²⁹ FRUS. The Conferences at Cairo and Tehran, 1943. Wash., 1961. P. 10–12.

¹³⁰ *Shulman M.* Defeat in the West. N. Y., 1948. P. 91; *Harrison A. G.* Cross-Channel Attack. Wash., 1951, P. 54–55; *Whitaker S.* Dieppe: From Tragedy to Triumph. Toronto, 1992.

тельно масштабов и сроков операций, которые будут предприняты с востока, запада и юга. Взаимопонимание, достигнутое нами здесь, гарантирует нам победу»¹³¹.

Однако вернемся к предыдущим событиям. На совещании с американскими начальниками штабов 19 ноября 1943 г. на борту линкора «Айова» по пути в Каир на англо-американско-китайскую конференцию, которая предшествовала встрече глав правительств СССР, США и Великобритании в Тегеране, президент Рузвельт обратил внимание присутствовавших на то, что советские войска находятся всего лишь в 60 милях от польской границы и в 40 милях от Бессарабии. Если они форсируют реку Буг, что могут сделать в ближайшие две недели, они окажутся на пороге Румынии.

Президент указывал на необходимость употребить все усилия, чтобы вместе с Англией оккупировать большую часть Европы. Под английскую оккупацию он «отдавал» Францию, Бельгию, Люксембург, а также южную часть Германии – Баден, Баварию и Вюртемберг. Соединенные Штаты, сказал Ф. Рузвельт, «должны занять Северо-Западную Германию. Мы можем ввести наши корабли в такие порты, как Бремен и Гамбург, а также в [порты] Норвегии и Дании, и мы должны дойти до Берлина. Тогда пусть Советы занимают территорию к востоку от него. Но Берлин должны взять Соединенные Штаты»¹³². В свою очередь «Балканская стратегия» У. Черчилля ставила своей целью упредить освобождение Красной Армией стран Центральной и Юго-Восточной Европы.

Серия англо-американских конференций этого периода с участием «первых лиц» завершилась в Каире (23-26 ноября 1943 г.), куда был также приглашен глава гоминдановского правительства Китая Чан Кайши¹³³. В Каире рассматривались в основном вопросы, связанные с войной против Японии. Важным документом, принятым на конференции, явилась каирская Декларация трех правительств, в которой указывалось, что союзники поставили перед собой цель остановить и покарать агрессию Японии, изгнать её со всех территорий, которые она захватила, начиная с 1914 г. Декларация была опубликована 1 декабря 1943 г. после ознакомления с ее текстом советской делегации в Тегеране. Вместе с тем У. Черчилль и британские начальники штабов при обсуждении обстановки в Европе пы-

¹³¹ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. 2. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 декабря 1943 г.): Сб. документов. М., 1978. С. 175. (далее – Тегеранская конференция...).

¹³² Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. 2. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 декабря 1943 г.): Сб. документов. М., 1978. С. 11 (Далее: Тегеранская конференция).

¹³³ The Cambridge History of China: Volume 12, Republican China, 1912-1949. L., 1983. P. 341.

тались различными путями добиться отсрочки высадки в Нормандии¹³⁴. У. Черчилль «хочет вонзить нож в спину «Оверлорда», – констатировал в своем дневнике военный министр США Г. Стимсон¹³⁵.

В ходе дальнейшего обмена мнений между руководителями трех союзных держав была достигнута договоренность о созыве в Москве для подготовки встречи на высшем уровне конференции министров иностранных дел трех стран К. Хэлла (США), А. Идена (Великобритания) и В.М. Молотова¹³⁶.

Как вспоминал участник Московской конференции Чрезвычайный и Полномочный посол академик С.Л. Тихвинский, «конференция в какой-то степени была созвана по инициативе Сталина, который на приглашение принять участие во встрече глав трех государств ответил, что он согласен, но надо предварительно подготовить необходимые материалы, четкую повестку дня»¹³⁷.

Московская конференция (19 – 30 октября 1943 г.) открылась обсуждением вопроса о сокращении сроков войны, предложенного советской делегацией. Первым итоговым документом конференции явилась «Декларация четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности», подписанная главами делегаций трех стран и послом Китая в Москве Фу Бинчаном¹³⁸. Важным результатом, непосредственно связанным со сроками сокращения войны, было подписание особо секретного протокола о втором фронте, из которого следовало, что «план вторжения англо-американских войск в Северную Францию весной 1944 г. будет осуществлен в срок»¹³⁹. Однако дискуссия о втором фронте показала советской делегации, что для твердой уверенности в выполнении союзниками своих обязательств и на этот раз нет достаточных оснований.

Детальное планирование военных действий в Западной Европе началось после завершения работы Тегеранской конференции и назначения 24 декабря 1943 года на должность Верховного главнокомандующего союзными экспедиционными силами на Западноевропейском театре генерала Д. Эйзенхауэра. Английский генерал Б. Монтгомери, одержавший победу над фельдмаршалом Э. Роммелем при Эль-Аламейне, принял командование сухопутными силами союзников.

¹³⁴ FRUS. The Conferences at Cairo and Tehran, 1943. P. 409, 413.

¹³⁵ Эрман Дж. Большая стратегия. Август 1943 – сентябрь 1944 г. М., 1958. С. 145; Stoler M. The Politics of the Second Front. L., 1977. P. 133.

¹³⁶ National Archives. Eden, Robert Anthony (1897–1977); GB/NNAF/P147899. NRA 19657 Aitken; Dutton D. Anthony Eden. A Life and Reputation. L., 1997. P. 195.

¹³⁷ Тегеран – 43: взгляд 60 лет спустя. М., 2004. С. 15.

¹³⁸ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19 – 30 октября 1943 г.). Сборник документов. М., 1984. С. 321–322. (Далее: Московская конференция...).

¹³⁹ Там же, с. 339.

Темпы планирования и подготовки операции «Оверлорд» ускорились. В конце декабря план операции был частично пересмотрен. Количество войск первого эшелона десанта было увеличено с трех до пяти дивизий, расширен фронт его высадки, включивший в себя восточную часть полуострова Котантен, увеличены силы воздушного десанта, сокращены сроки создания плацдарма.

Для вторжения в Западную Европу требовалось сосредоточение огромного количества сил и средств сухопутных войск, флота и авиации, обеспечение их всем необходимым для ведения военных действий на континентальной части Европы. Такие перемещения войск и техники не могли не привлечь внимание германской разведки. Ф. Рузвельт и У. Черчилль еще в ходе работы Тегеранской конференции предложили И.В. Сталину согласовать «соответствующими штабами план мистификации и обмана противника...»¹⁴⁰, дезинформировать Гитлера и высшее командование германских вооруженных сил относительно места и времени высадки десанта союзников. Разработка и осуществление такого комплексного плана было делом новым как для англо-американского, так и советского командований.

«Наш план дезинформации, – писал после окончания Второй мировой войны американский генерал О. Брэдли, – был рассчитан на обман противника в больших масштабах. План был основан на искусном обмане известных нам вражеских агентов, на фальшивых радиосообщениях и создании ложного фронта вторжения»¹⁴¹. Он получил название «Бодигард» («Телохраниль»).

Доступные к настоящему времени документы послужили основой для научного труда, посвященного этой теме¹⁴². Документы раскрывают комплекс широкомасштабных мер, разработанных генеральными штабами Великобритании, СССР и США, которые дезориентировали разведку противника, скрыли место и время высадки десанта, что обеспечило внезапность и конечный успех операции «Оверлорд» и открытие второго фронта. Д. Эйзенхауэр в своих воспоминаниях о высадке в Нормандии весьма обстоятельно освещает значение дезинформации противника и успех операции «Бодигард», но не упоминает о совместном участии в ней вооруженных сил СССР. Новейшая западная литература продолжает фальсифицировать историю. В этой связи нельзя не заметить, что фальсификация истории как составная часть современных информационных войн постав-

¹⁴⁰ Советский Союз на международных конференциях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 3 тт. М., 1978. Т. II. Тегеранская конференция руководителей союзных держав – СССР, США и Великобритании. С. 173.

¹⁴¹ Брэдли О. Записки солдата. М., 1957. С. 375. Брэдли Омар Нельсон (1893–1987). В операции «Оверлорд» командовал 12-й группой армий. В 1950 г. Был назначен на высшую военную должность США – председателя Объединенного комитета начальников штабов ВС США и председателем Военного комитета НАТО.

¹⁴² Лота В. И. Операция «Бодигард». Потерянный след. М. 2014. 240 с.

лена в ряд активных средств борьбы против нашей страны, требует глубоких знаний этих вопросов и подготовки квалифицированных кадров.

6 июня 1944 г. армада из 5 тыс. судов с десантом пересекла Ла-манш. Подготовка этой самой крупной в ходе Второй мировой войны десантной операции длилась более полутора лет. Для вторжения на континент на Британских островах было сосредоточено свыше 2,8 млн. человек. Союзники имели перевес в численности личного состава и танках в три раза, в самолетах – более чем в 60 раз и полностью господствовали на море. Успеху высадки союзников способствовало наступление Красной Армии зимой и весной 1944 г. 23 июня началось советское наступление в Белоруссии (операция «Багратион»). В битве с обеих сторон участвовало свыше 4 млн. человек, около 62 тыс. орудий и минометов, более 7,5 тыс. танков и штурмовых орудий, 7,1 тыс. самолетов. В результате операции, завершившейся 29 августа, Красная Армия разгромила немецко-фашистскую группу армий «Центр», завершила освобождение Белоруссии и некоторых других территорий страны. Только в результате Белорусской операции 17 дивизий и 3 бригады противника были полностью разгромлены, в том числе дивизии, переброшенные из Германии, Норвегии, Италии, Голландии. Было сбито в воздухе и уничтожено на земле около 2 тыс. вражеских самолетов. Советские Вооруженные Силы полностью выполнили обязательства, взятые на Тегеранской конференции, и оказали большую помощь наступлению войск западных союзников.

«Борьба за Нормандию, – пишет известный английский исследователь М. Хастингс, – была на западе решающим сражением Второй мировой войны, последним этапом, когда немецкая армия¹⁴³ имела ещё какие-то шансы на спасение Гитлера от катастрофы. Послевоенное поколение выросло с легендой о кампании союзников в 1944-1945 годах как о триумфальном марше через Европу, так или иначе не связанном с кошмарной, но малоизвестной борьбой, которая происходила на Востоке. Сегодня невозможно не признать, что русские сделали решающий вклад в войну на Западе, разгромив лучшие силы немецкой армии, уничтожив около двух миллионов солдат, прежде чем союзный солдат 6 июня 1944 года ступил на берег Франции».

¹⁴³ Хастингс М. Операция «Оверлорд». Как был открыт второй фронт.